

Граф Жэньань поднял бровь и через некоторое время фыркнул:

— Дома ты можешь делать что угодно, но за пределами дома соблюдай правила. Не связывайся с теми стражниками по соседству, понял?

— Бабушка, — Хэ Чжиян сделал вид, что обижен, и прижался к ней. — Папа говорит со мной грубо.

Старая госпожа уже всё поняла и рассмеялась:

— Это потому, что он не решается на большее.

Она не стала обращать внимания на сына и ласково похлопала внука по руке:

— Но твой отец прав. Держись подальше от тех стражников. Мы — спокойная семья, и не стоит связываться с этими военными.

Хэ Чжиян возмутился:

— Но папа ведь тоже был военным.

Граф Жэньань рассмеялся:

— Я всего лишь граф в мирное время. Разве я могу справиться с теми стражниками?

Хэ Чжиян внутренне вздохнул с облегчением. Хорошо, что он не вступил в открытый конфликт со стражниками из-за общежития, иначе дома бы начался настоящий переполох.

Члены семьи ещё немного поговорили, после чего Хэ Чжиян, положив банкноты в карман, лениво вышел из дома графа вместе со слугой и направился к карете, стоявшей у боковых ворот.

Подняв занавеску кареты, он увидел лицо молодого человека:

— Чжиян, ты с размахом! Шесть-семь карет у ворот, и все в коротких куртках и плащах.

Хо Яо, улыбаясь, добавил:

— Кто-то мог подумать, что это свадьба принцессы.

Фэн Цзин, сидевший у окна, громко рассмеялся, а двое других молодых людей, смеясь, встали, чтобы уступить место Хэ Чжияну.

Их семьи были примерно одного уровня, но Хэ Чжиян был известен своей жестокостью в драках, и его имя гремело в кругах молодых аристократов Восточного города.

Только Хо Яо и Фэн Цзин могли позволить себе шутить над ним.

Хэ Чжиян сел в карету, бросив взгляд на Хо Яо, который переехал в общежитие с пустыми руками:

— Ты переехал в общежитие, не взяв с собой ничего? Ладно, если воспользуешься хоть одной моей вещью, готовься к смерти!

— Ладно, тогда позволь мне самому выбрать способ смерти, и ты исполнишь свой долг как друг, — лениво улыбнулся Хо Яо, положив руку на плечо Хэ Чжияна и зевнув. — Почему так долго?

Хэ Чжиян, глядя в окно, небрежно ответил:

— Эх, слушал наставления отца.

Фэн Цзин был полон радости от победы:

— Ха-ха-ха, не верится, что мы отбили общежитие Тэн. Это прямо как вырвать еду из пасти тигра.

— Вырвать еду из пасти тигра? — Хэ Чжиян, закрыв глаза, усмехнулся, и под его густыми ресницами сквозила дерзость. — Это они были смелыми.

— Общежитие Тэн досталось нам, а у стражников остался только огород и несколько комнат, — злорадствовал Фэн Цзин. — Условия у них действительно суровые.

— Но они занимаются великими делами, и ранние трудности помогут им закалиться, — Фэн Цзин запнулся и ткнул Хэ Чжияна локтем. — Что там наш учитель всегда говорил?

Хэ Чжиян догадался:

— Ах, «Небеса возлагают великую миссию на человека, но сначала испытывают его сердце и заставляют трудиться»?

Фэн Цзин сразу же посмотрел на Хэ Чжиян с восхищением:

— Дружище, ты действительно вникаешь в учёбу.

Хэ Чжиян, не чувствуя никакого превосходства, подумал:

«...»

Его этот безмозглый друг вообще попал в Академию Гоцзыцзянь?

Фэн Цзин хвалил его, но Хэ Чжияну было стыдно за него, и он хотел выгнать его из академии и отправить на передачу школьной программы.

Карета проехала переулок Собрания Мудрецов и остановилась у ворот Академии Гоцзыцзянь, на мостовой из серого камня.

Академия Гоцзыцзянь в эпоху Дамин была объединением храма и школы. Слева находился храм Конфуция, справа — учебные залы. Здания из серого кирпича были расположены в гармоничном порядке. Академия была основана почти сто лет назад, когда столица была перенесена. В первые годы там было всего несколько учебных комнат, но предыдущий император, ценивший образование, выделил более шестисот акров земли для строительства училища для рюкюсцев, библиотеки и медицинского центра.

Вся территория академии, кроме огорода у общежития Тэн, была застроена. Хэ Чжиян любил играть в цуцзюй, и несколько месяцев назад он с Хо Яо договорился обустроить там небольшое поле для игры.

Но радость длилась недолго, так как это место было отдано незванным гостям — Страже.

Это было слишком обидно! Нужно было дать им отпор!

Несколько человек специально прошли по тропинке к огороду, чтобы осмотреть границу между двумя школами. Увидев чёткие отметки, Хэ Чжиян почувствовал, как сердце сжалось от боли.

Рядом с отметками были сложены несколько кирпичей, и лицо Хо Яо потемнело:

— Эти стражники никогда не отдадут то, что взяли. Смотри, они хотят построить стену!

Императорский указ лишь говорил о том, что Стража должна переехать на восток Академии, но не уточнял границы и сроки. Эту линию временно провели стражники, и после постройки стены эта земля уже никогда не вернётся академии.

Они даже не оставили места для переговоров, не собирались сохранять лицо.

Настоящие стражники!

Несколько человек, ещё больше возненавидев и возмутившись стражникам, которых они никогда не видели, глубоко вдохнули холодный воздух. Хэ Чжиян сказал:

— Пусть они пока поразвлекаются. Давайте сначала зарегистрируемся. Хорошо, что общежитие Тэн в наших руках.

Так как был выходной, красные ворота академии были закрыты, и их впустили только после того, как они назвали свои имена и класс.

Они уже собирались идти в общежитие, но к ним подошёл старший студент и остановил их:

— Вы из Зала Высоких Стремлений? Сначала идите на террасу. Через полчаса управляющий академии распределит комнаты.

Академия Гоцзыцзянь была разделена на шесть залов, каждый из которых соответствовал году обучения.

Зал Высоких Стремлений, Зал Широких Знаний и Зал Справедливости относились к начальным залам, где учёба была не слишком напряжённой, и большинство студентов жили спокойно.

Остальные три зала были высшими, и у студентов оставался всего год до экзамена на высшую степень, поэтому они даже не успевали стоять в очереди за едой.

Несколько человек не стали раздумывать и пошли за старшим студентом на террасу. Их одноклассники уже собрались там, шумно обсуждая что-то.

Когда пришли стражники, многие студенты из других залов сбежали домой. Но студенты из Зала Высоких Стремлений, вдохновлённые Хэ Чжияном, не смогли смириться с этим, и весь класс подал заявки на проживание в общежитии.

Молодые люди, сидевшие на скамейке, увидев, как Хэ Чжиян идёт к ним, быстро встали и уступили ему место:

— Чжиян пришёл?

Хэ Чжиян холодно кивнул, не останавливаясь и даже не взглянув на них.

Юноши замешкались и снова сели.

Их чувства к Хэ Чжияну были сложными.

Хэ Чжиян был переведённым студентом. Когда он только пришёл, Зал Высоких Стремлений находился на самом дне пищевой цепи в академии.

В правительстве всё решалось по старшинству, и это постепенно испортило атмосферу в академии. Студенты из старших залов часто вели себя как старшие братья, постоянно поучая младших и заставляя их выполнять мелкие поручения, например, приносить книги или растирать тушь.

И это называлось: «Наставления старших, академический обмен».

Преподаватели академии знали об этом, но не вмешивались.

Однажды одного из их одноклассников, который не любил конфликтов, снова вызвали быть бесплатным слугой для старшеклассника, чтобы тот растирал тушь, подавал чай и воду.

Студенты из других залов стояли у окна, смеясь и заглядывая внутрь.

Но Хэ Чжиян, который только недавно перешёл в академию, раздвинул толпу, подпрыгнул к окну и, опершись на него, остановил одноклассника. Лениво посмотрев на старшеклассника, он сказал:

— У тебя проблемы с конечностями или с головой? Скажи, мы поможем, обязательно протянем руку помощи.

В классе и за его пределами раздался сдержанный смех.

Старшеклассник покраснел и схватил стул, готовясь к драке.

Хэ Чжиян не стал играть и, быстро схватив его за голову, бросил на пол. Его удары были точными и быстрыми, и вскоре старшеклассник плакал, едва дыша.

— Успокойся! — холодно предупредил Хэ Чжиян, глядя на его руку. — Иначе я сделаю так, что ты всю жизнь будешь знать, каково это — быть слугой.

С этого дня Хэ Чжиян стал легендой, негласным лидером Зала Высоких Стремлений.

С тех пор студенты из других залов обходили стороной тех, кто учился в классе Хэ Чжияна.

Одноклассники Хэ Чжияна искренне благодарили его и уважительно называли «старший брат Чжиян».

Но обычно он был холодным и дерзким, и его взгляд мог в любой момент превратиться в угрозу, поэтому они не знали, как к нему подойти...

Хэ Чжиян уже начал терять терпение и собирался поторопить их, как вдруг услышал громкий крик:

— Тебе разрешили жить в общежитии, а ты не ценишь это! Ты что, не хочешь жить в

общежитии, а предпочитаешь свою дырявую хижину?

Хэ Чжиян нахмурился и обернулся.

Его одноклассник Чэн Чэн громко ругал худощавого юношу.

Юноша не был причёсан, его волосы были наполовину собраны, наполовину распущены. Он тихо объяснил:

— Я не говорил, что не хочу жить в общежитии. Просто я не буду платить за воду... Я могу сам носить воду из колодца.

<http://bllate.org/book/16783/1543187>